

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.346.32

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-193-210>**Система обеспечения детской безопасности:
региональные траектории исследования****Н. С. Погребная¹** ✉

¹ Кемеровский государственный университет
ул. Красная, д. 6, г. Кемерово 650000, Российская Федерация

✉ e-mail: n.pogrebnaia@mail.ru

Резюме

Актуальность. Вопрос обеспечения детской безопасности в современном обществе имеет приоритетное значение при выработке политики в области безопасности, поскольку сегодняшние дети через 10-15 лет будут составлять трудовую, социально-политическую и демографическую основу нашей страны.

Целью исследования является рассмотрение системного подхода к обеспечению детской безопасности, а также описание структуры системы обеспечения детской безопасности, состоящей из структурных и функциональных компонентов.

Задачей исследования является рассмотрение системы обеспечения детской безопасности с учетом региональной специфики.

Методология. Исследование стоит на основе метода вторичного анализа, а также анализа статистических данных и данных из открытых источников.

Результаты. Одно из важнейших значений в системе обеспечения детской безопасности играют финансовые, материальные, информационные и социальные ресурсы, реализация которых субъектами системы обеспечения детской безопасности на различных уровнях, в том числе и на региональном, позволит повысить защищенность детей от различного рода рисков и угроз. Финансовые ресурсы имеют доминирующее значение и зависят от уровня ресурсной обеспеченности региона. В зависимости от уровня дохода регионального бюджета регион разрабатывает и внедряет региональные программы, направленные на обеспечение безопасности детей. Наличие финансовых ресурсов напрямую связано с обеспечением материальных ресурсов для реализации мер по защите детей от рисков и угроз, а также с информационными и социальными ресурсами.

Вывод. Комплексное обеспечение ресурсами системы обеспечения детской безопасности позволит повысить общий уровень детской безопасности.

Ключевые слова: детская безопасность; система обеспечения детской безопасности, риски, угрозы, ресурсы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Погребная Н. С. Система обеспечения детской безопасности: региональные траектории исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 193–210. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-193-210>

Поступила в редакцию 15.06.2025

Принята к публикации 12.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Child safety system: regional research trajectories

Natalya S. Pogrebnaya¹ ✉

¹ Kemerovo State University
6 Krasnaya Str., Kemerovo 650000, Russian Federation

✉ e-mail: n.pogrebnaya@mail.ru

Abstract

Relevance. The issue of ensuring child safety in modern society is of priority importance in developing security policy, since today's children in 10-15 years will form the labor, socio-political and demographic basis of our country.

The purpose of the study is to consider a systemic approach to ensuring child safety, as well as to describe the structure of the child safety system, consisting of structural and functional components.

The objective of the study is to consider the child safety system taking into account regional specifics.

Methodology. The study is based on the secondary analysis method, as well as the analysis of statistical data and data from open sources.

Results. One of the most important values in the child safety system is financial, material, information and social resources, the implementation of which by the subjects of the child safety system at various levels, including the regional level, will increase the protection of children from various risks and threats. Financial resources are of dominant importance and depend on the level of resource availability of the region. Depending on the level of income of the regional budget, the region develops and implements regional programs aimed at ensuring the safety of children. The availability of financial resources is directly related to the provision of material resources for the implementation of measures to protect children from risks and threats, as well as information and social resources.

Conclusion. Comprehensive provision of resources for the child safety system will improve the overall level of child safety.

Keywords: child safety; child safety system, risks, threats, resources

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pogrebnaya N.S. Child safety system: regional research trajectories. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):193–210. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-193-210>

Received 15.06.2025

Accepted 12.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Современное состояние развития российского общества имеет под собой как положительные, так и отрицательные социально-политические последствия. С одной стороны, процессы глобализации и цифровизации, присущие повсеместно современному миру, способствуют развитию созидательного потенциала индивидов, социальных групп и сообществ. Но, с другой стороны, те же самые процессы способствуют формированию новых рисков и угроз, которые носят перманентный характер и оказывают негативное влияние как на безопасность общества в целом, так и на детскую безопасность в частности. При этом стоит учитывать, что

наша страна в настоящее время находится в еще более сложном положении трансформации социальной реальности, условиях социально-политической и военной мобилизации и внешнего перманентного санкционного давления ряда «дружественных государств».

Актуальность изучения детской безопасности обусловлена тем, что существующее сейчас детское и молодежное сообщество является будущим российского общества, при этом стоит учитывать тот факт, что социализация детского населения нашей страны в условиях цифрового развития несет в себе риски и угрозы, ранее не свойственные данному процессу [1, с. 41]. Сегодняшние дети че-

рез 10-15 лет будут составлять трудовую, социально-политическую и демографическую основу нашего общества. Исследование проблем безопасности детства, а также отдельных возрастных и социальных когорт детей сквозь призму их безопасности позволит выявить / обозначить риски и угрозы, оказывающие влияние на их жизнедеятельность и развитие, а также реализовать комплекс мер, направленный на нейтрализацию и / или минимизацию последствий влияния данных угроз.

Методы и материалы

Исследование строится на системном подходе, основанном на общей теории систем Г. Спесера и системной теории Н. Лумана. Также в статье учитывается теория риска У. Бека. В качестве методов используется вторичный анализ, анализ статистических данных и данных из открытых источников.

Результаты и их обсуждение

Что же социологическая наука вкладывает в определение понятия «дети»? Если обратиться к законодательству Российской Федерации, то согласно ст. 1 Федерального закона № 124-ФЗ от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» ребёнком считается лицо, не достигшее возраста 18 лет, т.е. возраста совершеннолетия¹. По данным Федеральной службы статистики, численность детского населения по состоянию на 01 января 2024 года составляет 29,96 млн человек, или 20,5 % от общего населения нашей страны².

¹ Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 г.: [с изм. от 28.04.2023 г.]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=10205460> (дата обращения: 10.05.2025).

² Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

Основными принципами изучения вопросов, связанных с категорией детей и детства, являются:

- рассмотрение детства в качестве базового социального конструкта, структурной и культурной составляющей любого общества, отличительной чертой которого является биологическая незрелость (дифференциация) индивидов;

- дети являются активными социальными агентами общественного развития, поскольку способны моделировать структуры и процессы в обществе, которые происходят вокруг них, вплетены в их собственные жизни, а также жизни людей из их ближнего круга;

- само детство, социальные отношения и культуру, связанные с ним, стоит изучать, непосредственно рассматривая самих детей и действия, совершаемые в интересах детей [2, с. 174].

Дети – особая социальная группа, объединяющая в себе индивидов, которые имеют общие взгляды, способности, склонности, интересы и связаны друг с другом в относительно устойчивых моделях социального взаимодействия. Дети (ассоциировано или непосредственно) выполняют в обществе определенные роли, участвуют в доступных социальных отношениях на протяжении длительного времени, таким образом, можно говорить о том, что они имеют свойства социальной группы с определенными нормами и ценностями, со своей специфической культурой и неповторимой социальной практикой. Также стоит учитывать тот факт, что детский и подростковый возраст являются крайне рискованными с точки зрения развития личности, а формируемые цифровые условия современного мира способствуют формированию для их безопасности новых рисков и угроз [3, с. 73]. Одной из основных проблем детей как социальной группы является социальное неравенство, основанное на их возрастных и социальных особенностях, различных условиях стартового капитала (чаще семьи), неравных жиз-

ненных шансах на получение социальных и культурных благ.

Возрастное неравенство в отношении детей проявляется в том, что в обществе они воспринимаются в качестве некоего квазистатусного меньшинства, т. е. по сути они не являются равными взрослым ни в юридическом, ни в экономическом, ни в социальном плане, что свидетельствует о том, что они как бы не включены во взрослую жизнь именно в силу своего временного статуса. И именно по этой причине они находятся в состоянии защищенности и заботы, будучи исключенными из взрослого общества.

Еще одним отличительным свойством изучения вопросов, связанных с детьми, является то, что жизнь детей почти всегда определяется взрослыми, так называемый «вертикальный взгляд» на детство, но при этом существуют связи внутри детского сообщества, выражающиеся в коммуникациях со сверстниками, т. е. «горизонтальный взгляд» на детство, поскольку дружба как форма неформального межличностного взаимодействия обладает интегрирующим свойством, несмотря на социально-экономические, этнические, демографические и другие различия среди детей [4, с. 100]. Таким образом, дети как акторы одновременно входят и в миры взрослых, и детства. Структура детского сообщества внутри не является однородной. На основе социально сконструированных категорий, таких как гендер, этническая принадлежность, социальный статус, материальное благополучие и прочее, дети могут находиться в нескольких разных формах взаимодействия. Это может свидетельствовать о существенной множественности миров детства. Такое положение детей рассматривается в интерсекциональном подходе или в теории пересечений. С позиции данной теории детство представляется неавтономной категорией, а исследовать его можно только с позиции интерсекциональности к противоположной ему категории взрослости

или другой сконструированной поколенной категории [5, с. 95].

Тема детской безопасности является в определенной мере изученной с точки зрения социологических исследований, многие российские и зарубежные ученые посвятили свои работы рассмотрению этой темы. Австралийский социолог Смит Кайли провела исследовательский проект, в рамках которого дети делились своим мнением, с кем они чувствуют себя в большей безопасности. Исследование строилось на анализе бесед с детьми, а также их невербальных форм самовыражения. Исследователь поднимает в своей работе вопрос о том, насколько контроль и надзор за детьми со стороны взрослых с целью обеспечения их безопасности ограничивает их свободу и возможности самовыражения [6, с. 527]. Особое внимание в настоящее время приобретают исследования, связанные с изучением влияния искусственного интеллекта на детскую безопасность. В статье ЮНИСЕФ Generative AI: Risks and opportunities for children помимо возможностей, которые предоставляет ИИ для обучения детей и молодежи, уже рассматриваются новые риски и угрозы, которые он несет в себе, такие как создание реалистичного вредоносного контента, генерация персональных манипулятивных сообщений, дипфейков, которые с трудом можно отличить от реальных [7]. В современных условиях к этому перечню вероятно можно присовокупить возможности сетевой метакультуры (внутренней виртуальной связанности пользователей).

Английские социологи провели исследование безопасности детей-пешеходов в Англии и выяснили, что в стране существует социально-экономическое неравенство в области безопасности детей-пешеходов. Ученые пришли к выводу, что количество происшествий на дорогах с участием детей-пешеходов увеличивается тогда, когда происходит рост численности детского населения, безработицы, плотности дорог и количества

школ [8], т. е. выражения комплексной перспективы постмодернистского городского пространства.

Среди российских ученых тема изучения детской безопасности также является востребованной. М. А. Задорина рассматривает место детской безопасности в системе обеспечения национальной безопасности РФ. На основе анализа законодательных и нормативно-правовых актов РФ, а также по результатам проведенного анкетного опроса лиц, имеющих детей, автор приходит к выводу, что детская безопасность в системе обеспечения национальной безопасности должна быть отдельным приоритетным стратегическим направлением государственной политики современной России [9, с. 160].

В условиях всеобщего цифрового развития особый интерес у исследователей представляет изучение информационной безопасности детей и подростков, поскольку они в первичном смысле наиболее подвержены негативному влиянию цифровизации. А. К. Полянина в диссертационной работе «Управление информационной безопасностью детей» анализирует практики информационной безопасности детей, к которым относит формальный контроль со стороны государства за информацией, способной причинить вред, наносимый здоровью детей; экспертную оценку информационной продукции; практики, позволяющие защитить детей от нежелательной рекламной информации; гражданскую активность и межстрановой анализ систем регулирования оборота информации¹. С. Е. Титор анализирует опыт отдельных субъектов РФ по организации мер информационной защиты несовершеннолетних [10, с. 98]; Ф. Г. Мышко и Т. Н. Каменева проводят анализ рисков и

коммуникации подростков в интернет-пространстве, к которым, по их мнению, относятся риски психологического, духовного и когнитивного характера [11]. Отдельные исследователи сфокусировались на изучении вопросов социально-экономической безопасности детей и подростков, к примеру, З. П. Замираева, К. А. Воронова, Г. А. Телегина рассматривают социальную безопасность детства в рамках ресурсно-потенциального подхода. В рамках данного подхода обеспечение социальной безопасности детей возможно при создании благоприятных политических, экономических и социокультурных условий с целью обеспечения государственных форм защиты, развития, саморазвития через активацию ресурсного потенциала каждого ребенка [12, с. 11-12], а А. С. Воронин и Е. Н. Дыненко поднимают вопросы о профессиональной готовности педагогического состава образовательных организаций к обеспечению социальной безопасности в рамках проведения образовательного процесса [13, с. 127]. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство российских исследований проблем детской безопасности акцентируют свое внимание на рассмотрении определенной направленности в этом вопросе, но сами по себе риски и угрозы детской безопасности имеют многовекторную направленность и затрагивают различные аспекты реальных и даже виртуальных связей и отношений молодых граждан нашего мира.

Смеем предположить, что наибольший интерес к проблемам обеспечения детской безопасности проявляется на групповом и региональном уровнях общественного развития, поскольку именно на этих уровнях разработаны и получают практическое внедрение инструменты, позволяющие провести идентификацию угроз, влияющих на безопасность детей и подростков, а также есть возможность выработать общественно значимые практические предложения и меры, направленные на нейтрализацию данных угроз.

¹ Полянина А. К. Управление информационной безопасностью детей в условиях интенсивного развития медиатехнологий: автореф. дис. ... доктор социол. наук. Екатеринбург, 2024. 35 с.

С точки зрения системного подхода обеспечение детской безопасности в современном обществе может быть представлено в виде целостной системы, в которой безопасность детей и молодежи рассматривается как процесс практического достижения с помощью различных механизмов и методов состояния защищенности детей, при котором отсутствуют или сведены к минимуму воздействия различного рода угроз, способных оказать негативные последствия на детей вплоть до летального исхода. Но следует помнить, что никакая социальная система обеспечения безопасности в обществе, в т. ч. и детской, не гарантирует абсолютной защищенности, поскольку она требует постоянной оценки уровня потенциальных угроз и обеспечения своевременных адекватных реакций в соответствии со сложившимися условиями. При этом сами угрозы носят перманентный характер, что в теоретическом и практическом планах значительно затрудняет оценку опасностей, основанную на анализе большого объема информации с учетом действия множества различных факторов. Обеспечение детской безопасности представляет собой сложный динамический процесс выработки и реализации защитных управляющих воздействий, которые будут адекватны прогнозируемым рискам и угрозам и направлены на противодействие их дальнейшему распространению (в условиях допустимых рисков соответствующего уровня воздействия).

Для системы обеспечения детской безопасности характерно наличие актуальных параметров, определяющих функционирование различных подсистем: надежность, за счет которой выполнение целей системы обеспечивается в полном объеме; достаточность сил и средств – возможность государства формировать и содержать систему; соответствие структурных компонентов и принципов системы ее функциональному предназначению. С помощью системного подхода возможно провести глубокое и

всестороннее изучение процессов, связанных с обеспечением детской безопасности в обществе, а также определить тенденции (тренды) их развития, роли различных объективных и субъективных факторов, выявить внутренние и внешние связи между ними. Обеспечение безопасности детей и подростков представляет собой открытую динамическую систему, у которой существуют внешние и внутренние взаимосвязи, в результате чего конкретная система находится в оптимальном состоянии (равновесии).

В процессе решения задач в области детской безопасности субъекты объединяют свои усилия для достижения конкретной цели и получения определенного результата. За счет стремления к достижению единой цели складывается соответствующий характер взаимоотношений между структурными составляющими системы обеспечения детской безопасности, а также определяется их функционал и конкретные задачи по поддержанию оптимального уровня детской безопасности в обществе.

Схематически система обеспечения детской безопасности представлена на рисунке 1, на котором можно обнаружить видовое разнообразие системных компонентов – структурных и функциональных, причем сам характер взаимоотношений между компонентами системы имеет многовекторную направленность.

На систему обеспечения детской безопасности могут оказывать воздействия – различные угрозы, в частности, возникающие во внешней среде. Угрозы воздействуют на систему обеспечения детской безопасности, при этом их реализация происходит через структурные компоненты системы, а обратная связь и реакция на них уже проходят через функциональные компоненты. Согласно Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 358 от 17.05.2023 г., основными угрозами для

безопасности детей в условиях современного общества являются экономические угрозы; воздействие травмоопасных фак-

торов природной и техногенной среды; социальные угрозы; информационные угрозы; духовно-нравственные угрозы.

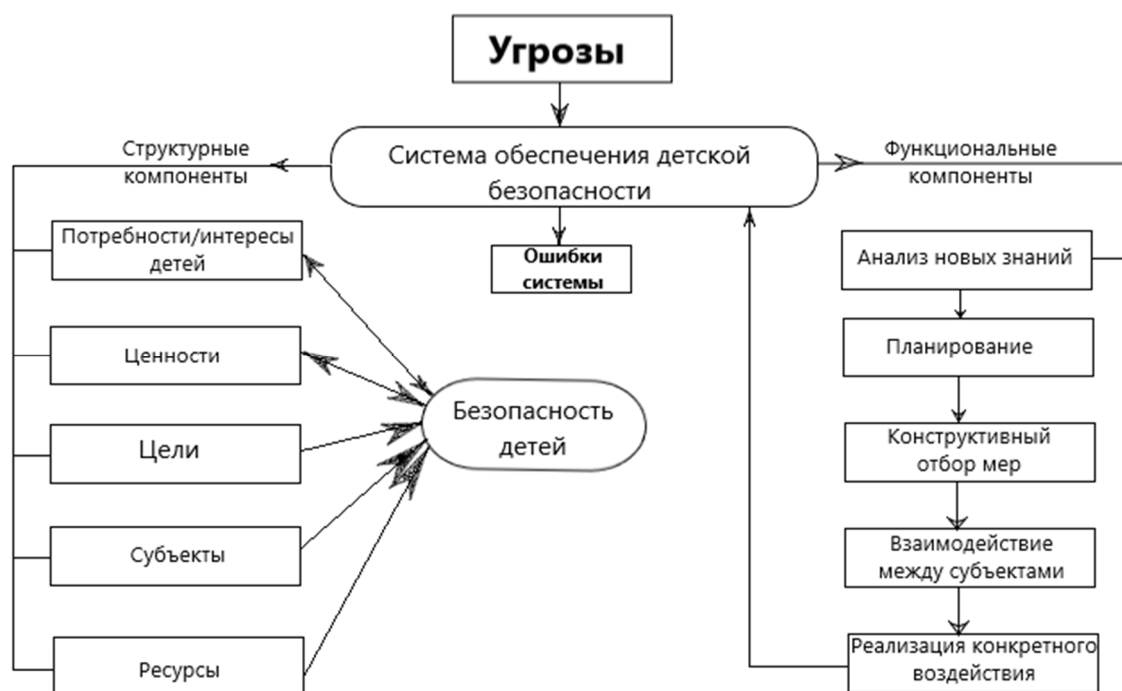

Рис. 1. Структура системы обеспечения детской безопасности

Перечисленные угрозы способны оказать дестабилизирующее воздействие на систему обеспечения детской безопасности. В случае дестабилизации системы, несогласованности действий структурных и функциональных компонентов могут возникать ошибки системы, которые также напрямую оказывают существенное воздействие на безопасность детей. В таком случае можно говорить о дисфункциональности системы, которая может свидетельствовать о том, что какой-то компонент системы перестает соответствовать своему изначальному предназначению. Это создает определенные предпосылки к дестабилизации системы обеспечения детской безопасности, а также значительно влияет на управляемость самой системы в условиях кризисов и общественных трансформаций. Дисфункция может возникнуть по ряду причин, сами же причины свидетельствуют о наличии отклонений и нарушений в функционировании системы. Си-

стема для своего стабильного существования должна выполнять определенные функции, причем в необходимом объеме и определенного качества. Если данные функции не выполняются или же выполняются не на должном уровне, это ведет к сбоям отдельных структурных компонентов, когда состояние характеризуется наличием имманентной дисфункциональности, которая демонстрирует, что система функционирует с более низкой эффективностью.

Причины дисфункциональности возможны двух уровней – человеческий фактор и системные ошибки, но в любом случае любые ошибки разрушительно воздействуют на систему в целом. Системные ошибки для обывателей чаще имеют латентный характер, при этом ошибка отдельного человека может являться следствием системной ошибки на более высоком уровне. Системные ошибки могут находиться в системе в состоянии покоя на протяжении длительного

времени, до тех пор, пока не появится серьезный сбой в работе системы, которые в совокупности могут привести к разрушающим последствиям для всей системы в целом, что в конечном итоге отразится на безопасности детей. Однако если человеческий фактор в системе не прогнозируем (либо сложно прогнозируем), то системные ошибки поддаются анализу, когда возможно предотвратить развитие рисков для стабильного функционирования системы в целом.

Джейм Ризон рассматривает наличие системных ошибок по принципу (анalogии) «дырок в сыре». По его мнению, дырка в ломтике сыра символизирует ошибку системы, при этом такие ошибки возникают на каждом уровне или в каждом ломтике. Сама система будет составлять стабильность до тех пор, пока следующий ломтик или уровень системы не будет содержать «дырку-проблему» в том же месте, где она находилась на предыдущем уровне. В противном случае, возможно определить траекторию возможного происшествия и оценить уровень угрозы стабильности самой системы. Таким образом, за счет такого анализа возможно избежать скрытой ошибки внутри системы. Управлять ошибками при таком подходе возможно по двум направлениям: во-первых, ограничивая количество опасных ошибок; во-вторых, создавая контролирующие структуры, с помощью которых возможно предотвратить или нивелировать последствия ошибок для системы. Система начинает заикливаться в своей иллюзорной стабильности, что изначально может быть незаметно по причине основательного запаса прочности самой системы. Но в какой-то момент система выходит из стабильного состояния, что приводит к системным кризисам и ошибкам, а возможно, и разрушению системы. Поэтому для того, чтобы не доводить до таких ситуаций, должна присутствовать постоянная самодиагностика системы, целью которой является выявление своих же ошибок и их устранение [14].

Система обеспечения детской безопасности является сложно структурированной, поэтому она не застрахована от неблагоприятных событий, последствия таких событий в конечном итоге преобразуются самой системой в усиленные устойчивости системы, поскольку для нее характерна способность к изменению структуры силами самой системы. Способность системы к нелинейным реакциям позволяет противостоять системе неопределенности, обусловленной наличием различного рода рисков и угроз [15, с. 12].

Функционирование системы обеспечения детской безопасности возможно обеспечить за счет субъектов, которые различаются по уровню социокультурной среды. На уровне мегасреды (макроуровень) безопасность детей гарантируется (де-юре) в поле международных правозащитных механизмов, а основными субъектами будут выступать международные организации. При этом стоит отметить, что к вопросам регулирования детской безопасности относятся как общие организационные структуры и соответствующие нормативно-правовые акты, так и специализированные, направленные на регулирование вопросов именно в области детской безопасности.

На уровне мезосреды к субъектам обеспечения детской безопасности относятся государство, бизнес-структуры, некоммерческие организации, волонтерские движения. Роль каждого из указанных субъектов зависит от характера обязанностей, которые система им приписывает, опосредует к исполнению. Обязанности могут быть вмененные, т. е. выполнение обусловлено законодательством Российской Федерации, а также опосредованными, т. е. они являются сопутствующими при выполнении основной деятельности. Безусловно, основным субъектом, в чьи обязанности законодательно вменено обеспечение детской безопасности, является государство, обязанности по обеспечению детской безопасности остальных представленных субъектов по больше ча-

сти носит опосредованный характер. Развитие и обеспечение безопасности детей являются важнейшими направлениями государственной политики, которая может реализовываться в соответствии с уровнями государственной власти.

На уровне микросреды субъектами обеспечения детской безопасности выступают семья, образовательные организации, друзья и непосредственно сам ребенок. Причем, если первые два субъекта относятся к институциональному уровню, то сообщество сверстников и сам ребенок, на наш взгляд, являются субъектами обеспечения детской безопасности неинституционального уровня.

Для нормального функционирования системы обеспечения детской безопасности необходимы значительные и разнообразные ресурсы, при наличии которых система будет обеспечивать адекватный ответ на возникающие риски и угрозы детской безопасности.

Финансовые ресурсы. Основными субъектами, располагающими ресурсами данного вида, является государство и бизнес-структуры на мезоуровне и семья на микро. Основная часть финансовых ресурсов, которыми располагает система обеспечения детской безопасности, принадлежит государству. При формировании государственного бюджета РФ в него закладываются расходы на финансирование механизмов реализации системы обеспечения детской безопасности. На федеральном уровне к таким механизмам относятся национальные проекты «Семья», «Молодежь и дети», «Новые технологии сбережения здоровья», «Инфраструктура для жизни», «Экологическое благополучие» и др., а также входящие в их состав федеральные проекты, государственные программы РФ. Реализация указанных национальных проектов рассчитана до 2030 г. В бюджет заложены расходы на финансирование целевых субсидий субъектам РФ на финансирование мероприятий, направленных на обеспечение детской безопасности.

Если рассматривать региональный уровень, то стоит отметить, что каждый субъект осуществляет реализацию национальных проектов и программ, а также может разрабатывать свои собственные, реализация которых может осуществляться за счет федерального и регионального бюджетов. Количество проектов и программ, реализация которых влияет на детскую безопасность, может оказаться в практическом плане различной в зависимости от ресурсно-отраслевой специфики субъекта РФ и от того, какое место он занимает в экономике страны. По ресурсной обеспеченности регионального развития можно выделить:

– регионы с доминирующим природоэксплуатирующим сектором (регионы ресурсного типа), основу экономики которых составляют отрасли промышленности, ориентированной на экспорт ресурсов, а также обрабатывающая промышленность первого передела (нефть, газ, уголь, цветная металлургия и пр.);

– регионы с развитой обрабатывающей промышленностью, финансовым сектором и сферой услуг, экономика которых не определяется ресурсным сектором [16, с. 98].

Регионы ресурсного типа могут быть как с моноотраслевой, так и с многоотраслевой диверсифицированной экономикой. Финансовые ресурсы в таких регионах являются производной от естественной формы капитала, в основе которой лежат природные ресурсы, составляющие основу потенциала промышленных отраслей региона. К регионам ресурсного типа относятся регионы, доля добычи полезных ископаемых в региональном валовом продукте превышает 30%. Наличие на территории субъекта РФ значительных запасов минерально-сырьевых ресурсов, с одной стороны, является конкурентным преимуществом, которое оказывает положительное влияние на социально-экономическое положение в регионе. Но с другой стороны, регионы ресурсного типа, как правило, имеют

«анклавную» траекторию развития, характеризующуюся диспропорциональным развитием добывающей и перерабатывающей отраслей экономики в регионе. Сама же добыча полезных ископаемых осуществляется, как правило, вертикально-интегрированными компаниями, которые не только извлекают ресурсы в регионе, но и также перемещают добавленную стоимость и финансовые ресурсы в финансовые центры за пределами самого региона. Таким образом, в самом регионе формируется высокодоходный, экспортно ориентированный, сырьевой сектор экономики и низкий уровень обрабатывающей промышленности и сферы услуг. При этом для населения региона формируются неблагоприятные экологические и социально-экономические факторы (моноспециализация экономики региона, зависимость экономики региона от колебаний мировых цен на сырьевые ресурсы, несбалансированный рынок труда и отток населения и пр.), что оказывает негативное влияние на состояние безопасности населения в целом и детского населения в частности [17, с. 7-8].

Регионы ресурсного типа существенно отличаются по уровню доходов, а также по их месту в структуре экономики страны: существуют регионы-доноры, обладающие высоким ресурсным потенциалом, а также регионы, находящиеся в зависимости от дотаций из федерального бюджета. Остро существующие различия оказывают статус регионального потенциала на уровень детской безопасности в регионе.

Рассмотрим сравнение реализации национальных и региональных проектов, связанных с обеспечением детской безопасности, на примере Сибирского федерального округа, который включает в себя такие субъекты РФ, как Республику Алтай, Республику Тыва, Республику Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутскую область, Кемеровскую область, Новосибирскую область, Омскую область и Томскую область. Сравнительная харак-

теристика социально-экономических показателей субъектов Сибирского федерального округа приведена ниже (табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что в Сибирском федеральном округе к субъектам ресурсного типа относятся Кемеровская область (доля добычи полезных ископаемых в структуре РВП 41,8 %, специализация – добыча угля), Иркутская область (30,6 %, специализация – углеводородное сырье, уголь, золото, железная руда). К регионам с высокой долей добывающей промышленности относятся Томская область (24,9 %, специализация – углеводороды, железные руды), Красноярский край (22,9, специализация – углеводородное сырье, уголь, железные и марганцевые руды, золото, свинец, цинк, фосфориты) и Республика Хакасия (20 %, специализация – железо, молибден, золото, уголь).

При этом из перечисленных регионов только Красноярский край имеет значительную долю обрабатывающей промышленности (26,9 %), что отражается на размере регионального валового продукта, уровне среднедушевого дохода среди населения и заработной платы. Зависимость экономики субъектов ресурсного типа от колебаний мировых цен на ресурсы подтверждается данными о дефиците бюджета. Поскольку Кемеровская область специализируется на добыче угля, цены на который за последние годы на мировых рынках упали, а его экспорт осложняется введенными против нашей страны санкциями, именно в этом регионе в 2023 г. наблюдается максимальный дефицит бюджета в Сибирском федеральном округе. Специфика экономической обстановки в регионе отражается на уровне экономической безопасности населения, а также позициях жизненного благополучия, в т. ч. и детей.

В зависимости от уровня дохода регионального бюджета регион разрабатывает и внедряет региональные программы, направленные на обеспечение детской безопасности (табл. 2), исходя из уровня ресурсного обеспечения.

Таблица 1. Социально-экономические показатели субъектов Сибирского федерального округа за 2023 г. [18]

Субъект РФ	Размер ВРП 2023 г., млн руб.	Доля добычи полезных ископаемых в величине ВРП 2023 г., %	Доля обрабатывающей промышленности в структуре ВРП 2023 г., %	Дефицит/профицит регионального бюджета, млн руб.	Численность населения на 2023 г., тыс. чел.	Естественный прирост населения на 1 000 человек 2023 г., %	Среднедушевой доход населения 2023 г., руб. в мес.	Средний уровень заработной платы работников организаций 2023 г., руб. в мес.	Величина прожиточного минимума 2023 г., руб.
Республика Алтай	91 614,7	1,1	4,5	-1 172	210,8	2,1	26 935,6	52 450	13 513
Республика Тыва	107 783,5	17,8	0,7	-1 556,1	337,4	8,2	22 424,4	57 793	14 519
Республика Хакасия	349 156,3	20,0	19,0	-6 568,6	529,2	-3,6	28 733,3	62 015	14 663
Алтайский край	944 894,1	0,7	18,9	-2 589,2	2 123,1	-6,6	28 588,7	46 137	12 794
Красноярский край	3 319 026,2	22,9	26,9	19 954,1	2 845,9	-3,2	38 457,0	81 056	15 956
Иркутская область	2 356 810,1	30,6	9,8	-11 470,9	2 337,4	-3,3	33 458,2	74 257	15 238
Кемеровская область	2 188 751,4	41,8	10,9	-20 510,3	2 558,0	-6,6	31 548,8	67 239	13 081
Новосибирская область	1 939 378,1	4,6	13,8	-16 901,4	2 791,9	-3,5	38 038,7	64 189	14 728
Омская область	947 059,4	0,3	20,6	-9 876,8	1 825,1	-4,8	31 553,3	55 227	13 195
Томская область	809 594,4	24,9	10,0	578,1	1 047,7	-3,7	33 177,3	67 744	14 466

Регионы Сибирского федерального округа, за исключением Новосибирской и Иркутской областей, помимо реализации на территории региона Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 17.05.2023 г. № 358, также реализуют региональные программы, как общие для всего населения, которые в той или иной степени касаются детской безопасности, так и профильные, направленные на обеспечение безопасности детей и молодежи.

Таким образом, финансовые ресурсы играют значительную, а подчас определяющую роль в комплексе обеспечения детской безопасности. Основными субъектами, определяющими распределение финансовых ресурсов в си-

стеме на мезоуровне, являются государство и бизнес-структуры, от этих акторов зависит мобилизация финансовых ресурсов в поддержании и развитии социально-политических отношений на микроуровне.

Материальные ресурсы. Материальные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности представляют собой совокупность предметов, комплекс вещей, которые могут быть использованы для предупреждения распространения и воздействия рисков и угроз детской безопасности. По своей сути материальные ресурсы являются средствами и инструментами, с помощью которых обеспечивается безопасность детей на местах, поэтому особое значение наличие материальных ресурсов имеет для субъектов

микроуровня, т. е. связанных непосредственно с детьми. Но материальные ресурсы непосредственно связаны с финансовыми ресурсами, поскольку именно за счет финансовых ресурсов субъектов мезоуровня осуществляется комплектация

материальными ресурсами субъектов микроуровня. Таким образом, можно обозначить взаимосвязанность финансовых и материальных ресурсов, а также субъектов системы обеспечения детской безопасности мезо- и микроуровней.

Таблица 2. Региональные государственные программы субъектов Сибирского федерального округа, направленные на обеспечение детской безопасности

Субъект Сибирского федерального округа	Региональные программы, направленные на обеспечение детской безопасности
Республика Алтай	Государственная программа «Комплексные меры профилактики правонарушений и защита населения и территории Республики Алтай от чрезвычайных ситуаций», утвержденная постановлением Правительства Республики Алтай от 24 октября 2023 года № 409
Республика Тыва	Концепция обеспечения комплексной безопасности детей в Республике Тыва на 2023–2026 годы, утверждённая распоряжением Главы Республики Тыва от 20.04.2023 г. № 225-РГ
Республика Хакасия	Концепция «Хакасия — территория безопасного детства» на период до 2030 года, утвержденная постановлением Президиума Правительства Республики Хакасия от 24.09.2021 г. № 148-п
Алтайский край	Стратегия комплексной безопасности детей на период до 2030 года; Государственная программа «Обеспечение прав граждан и их безопасности», утверждённая постановлением Правительства Алтайского края от 14.12.2023 г. № 484.
Красноярский край	Государственная региональная программа «Профилактика правонарушений, укрепление общественного порядка и общественной безопасности», утвержденная постановлением Правительства Красноярского края от 12.01.2017 г. № 3-п (ред. от 24.05.2024)
Иркутская область	—
Кемеровская область	Региональная программа «Обеспечение информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Кузбассе» на 2021–2027 годы Комплексная программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кемеровской области – Кузбассе» на 2021–2025 годы Государственная программа Кемеровской области — Кузбасса «Обеспечение безопасности населения Кузбасса» на 2014 – 2025 годы
Новосибирская область	—
Омская область	Концепция безопасности детства на территории Омской области до 2027 года, утверждённая указом губернатора Омской области от 30.11.2021 № 189
Томская область	Государственная программа «Обеспечение безопасности населения Томской области», утверждённая постановлением Администрации Томской области от 27.09.2019 г. № 344а

Материальные ресурсы в зависимости от своего функционального назначения делятся на:

– средства для ограничения доступа (системы контроля и управления доступом, идентификаторы доступа и пр.) – позволяют обеспечить антитеррористи-

ческую безопасность объектов, не допустить посторонних лиц, а также самих детей в определенные помещения, представляющие для них опасность;

– оборудование для контроля ситуации (системы видеонаблюдения, различные датчики, системы отслеживания пере-

мещения детей и пр.) – помогают дистанционно отслеживать ситуацию и возникающие риски, угрозы для детей и принимать оперативные меры реагирования;

- средства для оперативного реагирования (тревожные кнопки, мобильные приложения, позволяющие ребенку подать сигнал бедствия и получить помощь оперативных служб и пр.);

- средства для пожаротушения (автоматические системы пожаротушения, первичные средства пожаротушения) – позволяют предотвратить распространение огня в зданиях и помещениях, в которых могут находиться дети;

- средства оперативного оповещения – позволяют оперативно сообщать о возникающих угрозах, в т. ч. и детской безопасности, что позволяет принять соответствующие меры, например, провести эвакуацию детей из опасного помещения;

- специальные приспособления для обеспечения безопасности дома (специальные заглушки, фиксаторы на окна и пр.) – данные средства позволяют ограничить доступ для детей к опасным предметам: окнам, розеткам, лекарственным препаратам, химическим средствам бытовой химии и т. д.

Информационные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности включают в себя различные формы информации, доступные в аналоговом или электронном виде, а также средства хранения, передачи и обработки информации. Информационное и цифровое развитие современного общества оказывает разнонаправленное воздействие на обеспечение детской безопасности. С одной стороны, информационные технологии оказывают конструктивное влияние на развитие различных социальных сфер общества, которые тем или иным образом связаны с обеспечением детской безопасности. С другой стороны, развитие информатизации и цифровизации общества способствует увеличению информационного неравенства, что оказывает негативное влияние на безопасность детей. Информационное

неравенство способствует усилению социального неравенства среди детей и подростков при получении и использовании различных информационных услуг, освоении цифровых навыков и образовательных ресурсов, что в конечном итоге может привести к цифровой эксклюзии отдельных категорий детей и отражается на их социально-экономическом статусе [19, с. 171].

Информационные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности могут быть в различных формах:

- социальные сети, мессенджеры, сервисы электронной почты – данные информационные ресурсы и технические средства позволяют обмениваться информацией;

- интернет-сервисы – предоставляют пользователям различные товары и услуги;

- видеохостинги – сервисы, позволяющие загружать и просматривать видео;

- информационные стенды и официальные интернет-сайты;

- средства массовой информации (традиционные и цифровые);

- горячие линии – системы телефонного онлайн-консультирования.

Основными задачами, которые выполняют информационные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности, являются предоставление доступа к информации, необходимой для обеспечения детской безопасности; информирование о факторах внешней среды, содержащих в себе риски и угрозы для детей; защита детей от информации, способной причинить им вред; формирование у детей навыков осознанного потребления информации, развития критического мышления; поддержка творческого развития детей; повышение информационной грамотности родителей [20, с. 307].

Дети и подростки являются одними из основных потребителей информационных ресурсов, поэтому необходимо учитывать влияние информационных ресурсов на их состояние и развитие. Это влияние может иметь как положитель-

ную, так и отрицательную направленность. К положительной направленности относится развитие у детей творческого потенциала, развитие коммуникативных способностей, помощь в коммуникации при наличии сложных дефектов, развитие многозадачности, формирование навыков безопасного поведения. Но в то же время существуют и спорные эффекты от воздействия информационных ресурсов на детей: формирование киберзависимости, воздействие цифрового контента, содержащего информацию, способную оказать негативное влияние на детей, нежелательные коммуникативные связи, формирование у детей ценностей, не свойственных традиционному российскому обществу.

Для предупреждения негативных последствий воздействия информационных ресурсов на детскую безопасность принимаются различные меры на различных уровнях. Со стороны государства разрабатываются и внедряются нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение информационной безопасности детей, проводится просветительская и профилактическая работа по формированию навыков безопасного поведения, которая также ведется с использованием информационных ресурсов, используется механизм внесудебной блокировки информационных ресурсов, распространяющих информацию, содержащую элементы экстремизма и терроризма. Со стороны бизнес-структур разрабатываются и внедряются информационные продукты, позволяющие оградить детей от информации, способной причинить вред. Например, в поисковой системе «Яндекс» возможно установить так называемый «Семейный поиск», позволяющий оградить детей от нежелательного контента и изображений сексуального характера в результатах поиска. Некоммерческие организации и волонтерские движения проводят просветительскую работу, направленную на формирование навыков безопасного поведения, в т. ч. и в информационной среде, а также на повышение

культуры информационной безопасности. Образовательные организации в своей работе используют системы контентной фильтрации, направленные на недопущение распространения информации, не соответствующей образовательной цели. На уровне ближней среды обеспечения детской безопасности основная роль по предотвращению негативного информационного воздействия на детей принадлежит родителям, которые используют системы родительского контроля для недопущения потребления детьми нежелательной информации, а также выстраивают с ними близкие и доверительные отношения. Таким образом, можно заключить, что информационные ресурсы оказывают значительное влияние на функционирование системы обеспечения детской безопасности.

Социальные ресурсы. Социальные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности являются сложным многоаспектным феноменом. С одной стороны, социальные ресурсы рассматриваются в аспекте реальных акторов и контекстов их взаимодействий. Социальные ресурсы обычно наращиваются посредством развития социальных связей, которые также выступают основополагающим ресурсом, а ценность самих социальных связей в нашем случае определяется способностью достижения целей системы обеспечения детской безопасности, достижение которых без наличия социальных ресурсов не представляется возможным. С другой стороны, социальные ресурсы представляют собой любые разновидности ресурсов системы обеспечения детской безопасности, которые могут быть восприняты в качестве таковых в процессе взаимодействия, которые непосредственно обеспечивают реализацию данных социальных процессов. Наличие или отсутствие социальных ресурсов может стать консолидирующим либо дезинтегрирующим фактором в системе обеспечения детской безопасности [21, с. 97].

Социальные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности выполняют ряд функций, к числу которых относятся:

- инструментально-деятельностная функция – процесс обеспечения детской безопасности предполагает реализацию различных видов деятельности, в т. ч. законодательной, научной, социально-трудовой, социально-экономической и пр.;

- коммуникативная функция – обеспечение детской безопасности представляет собой перманентный системный процесс, который предполагает формирование межсубъектных социальных взаимодействий и связей;

- инклюзивная функция – посредством социальных ресурсов происходит включение разноуровневых субъектов в процесс обеспечения детской безопасности;

- структурообразующая функция – распределение различных социальных ресурсов (власть, финансы, статусы, материальные ресурсы и пр.) позволяет произвести упорядочение социальных практик в системе обеспечения детской безопасности, таким образом, происходит конструирование самого общества.

Отдельного внимания заслуживают социальные ресурсы семей, в которых воспитываются дети, поскольку от их биологического, психологического и социального потенциала напрямую зависит состояние детской безопасности и отношение общества к этому феномену. Полагаем, что традиционные ресурсы семьи сохраняют возможность формировать и поддерживать базовые социальные ценности в современном обществе рисков и перманентных перемен. Социальные ресурсы семьи с детьми складываются из индивидуальных социальных ресурсов каждого члена семьи в отдельности, а также из социальных ресурсов, которые присущи семье в целом. Социальные ресурсы семьи могут быть внутренними (трудовой и профессиональный потенциал, личностные качества членов семьи, особенности взаимодействия внутри семьи и пр.), а также

внешними, которые можно разделить на три группы:

- 1) институциональные (взаимодействие семьи с формальными институтами – государством, НКО и пр.);

- 2) неформальные (предоставляются за счет кровнородственных и социальных связей, а также посредством неформальных общественных объединений и сообществ);

- 3) коммерческие (обеспечиваются за счет той среды потребления, в которой локально протекает повседневная жизнь семьи).

Социальными ресурсами самого ребенка, помимо его физиологических особенностей, являются способность адаптации к условиям социальной среды, умение адекватно оценивать социальную обстановку, социально-бытовые умения и навыки, умение конструктивно разрешать сложившиеся социальные конфликты и пр. Перечисленные социальные ресурсы оказывают значительное влияние на общее состояние безопасности ребенка.

Таким образом, совокупность всех ресурсов, направленных на обеспечение детской безопасности, является важной составляющей системы обеспечения детской безопасности. Указанные ресурсы не могут быть разграничены по важности, поскольку только их совокупная реализация субъектами различных уровней позволит обеспечить достаточный уровень защиты детей и подростков от различных рисков и угроз.

Выводы

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что обеспечение безопасности детей и подростков является одной из основных задач, которые стоят перед нашим обществом. Для того чтобы риски и угрозы, которые формируются в современном мире, не оказывали негативного воздействия на детей, необходим комплексный системный подход к обеспечению мер по защите детей со стороны всех субъектов системы обеспе-

чения детской безопасности, а также наличие для этого необходимых материальных, информационных и социальных ресурсов. Ресурсная составляющая играет важную роль при обеспечении детской безопасности. При реализации мер по обеспечению детской безопасности одно из главных значений имеет наличие финансовых ресурсов. Государство и бизнес-структуры являются ключевыми субъектами, которые влияют на распределение финансовых средств и от которых зависит мобилизация финансов для поддержания и развития социально-политических отношений в сфере детской безопасности. Поскольку реализация мер по обеспечению детской безопасности осуществляется на региональном уровне, то и состояние детской безопасности в регионе напрямую определя-

ется его финансовой состоятельностью. Наличие финансовых ресурсов напрямую связано с обеспечением материальных ресурсов для реализации мер по защите детей от рисков и угроз, а также с информационными и социальными ресурсами. И только комплексное ресурсное поддержание системы обеспечения детской безопасности позволит вывести состояние детской безопасности на новый уровень и защитить детей от постоянно возникающих рисков и угроз. Поскольку мы живем в динамично развивающемся обществе, где ежедневно формируются все новые и новые риски и угрозы детской безопасности, вопрос изучения системы обеспечения детской безопасности, в том числе и ее ресурсной составляющей, требует дальнейшего междисциплинарного изучения.

Список литературы

1. Гревцева Г. Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». 2022. № 1. С. 40-49.
2. Митрофанова С. Ю. (Раз)очарование «Участвующей» перспективой социологии детства: участвующий подход в исследовании детства и его критическое осмысление // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 4. С. 167-176.
3. Шишарина Н. В. Цифровая гигиена в воспитании детей и подростков // Балтийский гуманитарный журнал. 2023. № 1 (42). С. 73-76.
4. Митрофанова С. Ю. Социальные взаимодействия в детстве: дружба, уход от конфликтов и обучение лжи // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 3. С. 93-103.
5. Аланен Л. М. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 94-97.
6. Smith K. Discourses of childhood safety: what do children say? // European Early Childhood Education Research Journal. 2014. Vol. 22, N 4. P. 525–537.
7. Generative AI: Risks and opportunities for children. URL: <https://www.unicef.org/innocenti/generative-ai-risks-and-opportunities-children> (дата обращения: 19.05.2025).
8. Shoari N., Heydari S., Blangiardo M. A decade of child pedestrian safety in England: a Bayesian spatio-temporal analysis // BMC Public Health. 2023. Vol. 23(1). P. 215.
9. Задорина М. А. Безопасность детей и ее место в системе обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность / Nota Bene. 2022. № 6. С. 152-163.
10. Титор С. Е. Информационная безопасность несовершеннолетних: опыт организации отдельных субъектов Российской Федерации // Цифровая социология/Digital Sociology. 2022. № 5. С. 98–105.
11. Мышко Ф. Г., Каменева Т. Н. Риски коммуникации подростков в интернет-пространстве // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13, № 4. С. 12.

12. Замараева З. П., Воронова К. А., Телегина Г. А. Социальная безопасность детства в регионе: ресурсно-потенциальный подход // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1 (44). С. 7-18.
13. Воронин А. С., Дыненко Е. Н. Профессиональная готовность педагогов к обеспечению социальной безопасности в условиях образовательной организации // Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Екатеринбург, 13–14 ноября 2014 года. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2015. С. 127-131.
14. Reason J. Human error: models and management // BMJ. 2000. Vol. 320, N 7237. P. 768–770.
15. Крайнова И. А. Проблема устойчивого функционирования социальных систем: модели и риски // Образование и право. 2017. № 8. С. 8-13.
16. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация / М. В. Курбатова, С. Н. Левин, Е. С. Каган, Д. В. Кислицын // Пространство экономики. 2019. № 3. С. 89-106.
17. Пространственная организация социально-экономических систем северных регионов ресурсного типа: монография / С. А. Сукнёва, А. С. Барашкова, П. В. Гуляев [и др.]; под общ. ред. П. В. Гуляева. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2021. 139 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Статистический сборник / Росстат. М., 2024. 1081 с.
19. Маргулян Я. А., Данилова Н. И. Влияние информационного неравенства на обеспечение социальной безопасности российского общества // Социология и право. 2023. Т. 15, № 2. С. 168–175.
20. Канавцев М. В., Попова А. Л. Методология обеспечения информационной безопасности детей в современном обществе // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 42. С. 307–312.
21. Дроздова Ю. А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей // Вестник Института социологии. 2019. № 1. С. 82-103.

References

1. Grevtseva G.Ya. Digital socialization of personality in the educational environment. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki» = Bulletin of the South Ural State University. The Series «Education. Pedagogical Sciences»*. 2022;(1):40-49. (In Russ.)
2. Mitrofanova S.Yu. (Dis)enchantment with the "Participatory" Perspective of the Sociology of Childhood: A Participatory Approach to the Study of Childhood and Its Critical Understanding. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2016;(4):167-176. (In Russ.)
3. Shisharina N.V. Digital hygiene in the education of children and adolescents. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2023;(1):73-76. (In Russ.)
4. Mitrofanova S.Yu. Social interactions in childhood: friendship, avoidance of conflicts and learning to lie. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedenie» = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series «Philosophy. Sociology. Art Criticism»*. 2022;(3):93-103. (In Russ.)
5. Alanen L.M. Intersection Theory and Other Challenges to Theorizing Childhood. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2018;(3):94-97. (In Russ.)
6. Smith K. Discourses of childhood safety: what do children say? *European Early Childhood Education Research Journal*. 2014;22(4):525–537.

7. Generative AI: Risks and opportunities for children. Available at: <https://www.unicef.org/innocenti/generative-ai-risks-and-opportunities-children> (дата обращения: 19.05.2025).
8. Shoari N., Heydari S., Blangiardo M. A decade of child pedestrian safety in England: a Bayesian spatio-temporal analysis // *BMC Public Health*. 2023. Vol. 23(1). P. 215.
9. Zadorina M.A. Child safety and its place in the national security system. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene = National security / Nota Bene*. 2022;(6):152-163. (In Russ.)
10. Titor S.E. Information security of minors: experience of organizing individual subjects of the Russian Federation. *Tsifrovaya sotsiologiya = Digital Sociology*. 2022;(5):98–105. (In Russ.)
11. Myshko F.G., Kameneva T.N. Risks of adolescent communication in the Internet space. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya = World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022;13(4):12. (In Russ.)
12. Zamaraeva Z.P., Voronova K.A., Telegina G.A. Social security of childhood in the region: resource-potential approach. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Oikumena. Regional Studies*. 2018;(1):7-18. (In Russ.)
13. Voronin A.S., Dynenkova E.N. Professional readiness of teachers to ensure social security in an educational organization. In: *Upravlenie riskami, vliyayushchimi na uroven' sotsial'noi bezopasnosti detstva: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Ekaterinburg, 13–14 noyabrya 2014 goda = Risk management affecting the level of social security of childhood: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, 13-14 November 2014, Ekaterinburg*. Ekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina; 2015. P. 127-131. (In Russ.)
14. Reason J. Human error: models and management. *BMJ*. 2000;320(7237):768–770.
15. Kraynova I.A. The problem of sustainable functioning of social systems: models and risks. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2017;(8):8-13. (In Russ.)
16. Kurbatova M.V., Levin S.N., Kagan E.S., Kislitsyn D.V. Resource-type regions in Russia: definition and classification. *Prostranstvo ekonomiki = Economic Space*. 2019;(3):89-106. (In Russ.)
17. Sukneva S.A., Barashkova A.S., Gulyaev P.V., et al. Spatial organization of socio-economic systems of the northern regions of the resource type. Yakutsk: Izdatel'skii dom SVFU; 2021. 139 p. (In Russ.)
18. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024: Statistical collection / Rosstat. Moscow, 2024. 1081 p. (In Russ.)
19. Margulyan Ya.A., Danilova N.I. The impact of information inequality on ensuring social security of Russian society. *Cotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2023;15(2):168–175. (In Russ.)
20. Kanavtsev M.V., Popova A.L. Methodology for ensuring information security of children in modern society. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State Agrarian University*. 2016;(42):307–312. (In Russ.)
21. Drozdova Yu.A. Resource approach in the study of territorial communities. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2019;(1):82-103. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Погребная Наталья Сергеевна, аспирант кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация, e-mail: n.pogrebnaya@mail.ru, ORCID: 0009-0002-2652-9829, Author ID: 1095518

Natalya S. Pogrebnaya, Postgraduate of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation, e-mail: n.pogrebnaya@mail.ru, ORCID: 0009-0002-2652-9829, Author ID: 1095518